

**Социокультурные особенности движений социального протеста в странах
Магриба и Ближнего Востока в 2011 году**

Мизюркин Юрий Александрович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: mizurkin@mail.ru

События 2011 года в странах Магриба и Ближнего Востока выявили контуры новой организационной структуры социальных взаимодействий. Благодаря современным средствам связи, миллионы людей в разных странах смогли организовать устойчивую коммуникацию, используя интернет и социальные сети. Представители разных социальных групп, не имеющие общей классовой, конфессиональной, и профессиональной платформы смогли организоваться и единым фронтом выступить против действующих режимов. Произошедшие революции не имеют сходства ни с государственным переворотом, ни с социальной революцией, основывающейся, как правило, на антагонизме классов. Научная новизна доклада заключается в попытке проанализировать движения социального протеста в странах ближневосточного региона, опираясь не на факторы экономики, а через призму социологического знания.

С социологической точки зрения события в странах Ближнего Востока показали, что мире произошла реконфигурация структуры социальных взаимодействий. Теперь каждый обладающий доступом к интернету и имеющий свою страницу в социальной сети, может донести собственную позицию до своих сограждан. Благодаря этой возможности, на наших глазах происходит становление нового социоисторического субъекта – народа. Теперь не классы или политические партии определяют направление развития общественных институтов, а каждый отдельный человек, объединяясь с единомышленниками, может оказать воздействие на принятие решений политическими элитами.

Вертикальная системная интеграция уступила место горизонтальному сетевому взаимодействию. Ячейки этой сети начинают выстраиваться вокруг наиболее инициативных граждан и лидеров общественного мнения. Получаемые в результате этого общественные структуры не могут быть устойчивыми, речь идет об особом рода слабых гуманитарных взаимодействиях, описанных в работах научной школы член-корреспондента РАН В.Н. Кузнецова [1, 2]. В каждой отдельно взятой ситуации, в зависимости от своих интересов, установок и ценностей, индивид может встраиваться в наиболее подходящую ему существующую социальную структуру.

Такое положение вещей демонстрирует несостоятельность существующих социологических теорий о бессубъектности масс, представленных как в трудах теоретиков массового общества [3, 4], так и в работах представителей постмодернистского направления в социологии [5, 6].

О том, что движения социального протеста в странах Северной Африки и Ближнего Востока имеют не только экономические причины, свидетельствуют статистические данные по состоянию экономического развития стран, в которых происходили беспорядки.

Беспорядки проходили как в странах с действительно проблемной экономикой, как, например, в Судане (ВВП на душу населения 2200 долл. США, а население за чертой бедности 40%) и Йемене (2600 и 45,2%), так и в достаточно благополучном Бахрейне (ВВП на душу населения 40400 долл. США) и относительно благополучных Египте (6200 и 20%) и Тунисе (9500 и 3,8%) [7]. При этом, общественные протесты, которые привели к свержению правительств, произошли в тех странах, где уровень благосостояния выше, чем у соседей.

Объяснение этому парадоксу можно получить, проанализировав статистику по интернет-пользователям в странах региона. Наиболее успешные и организованные выступления наблюдались в государствах с развитой коммуникационной инфраструктурой, как, например в Тунисе (33% интернет-пользователей) и Египте (25%). В Ливии (5,5%), Йемене (10%) и Судане (9,6%) [7], где протесты начались без опоры на инструменты сетевого общения – потенциала для самоорганизации было недостаточно, а сам протест приобрел характер затяжного противостояния с применением насилия в разных регионах страны.

В заключение можно выделить три главных социокультурных особенности движений социального протеста в странах Магриба и Ближнего Востока. Во-первых – все они носят сетевой характер, во-вторых – экономический фактор в их развитии не является доминирующим, в-третьих – ведущую роль в развитии протестных настроений имеет процесс социальной самоорганизации.

Литература

1. Кузнецов В.Н. Социология компромисса. М.: Книга и бизнес. 2010.
2. Кузнецов В.Н. Идеология развития России. М.: Книга и бизнес. 2010.
3. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ. 2008.
4. Тард Г. Мнение и толпа // Психология толп. — М.: Институт психологии РАН; Издательство КСП+, 1999.
5. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000.
6. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек // М.: АСТ, 2005.
7. CIA The World Factbook: <https://www.cia.gov/>